

В ИСТОРИИ музыки есть примеры, когда по разным причинам временно переставали звучать те или иные произведения. Так случилось в свое время и с оперой Дмитрия Шостаковича «Катерина Измайлова» (по повести Н. Лескова «Леди Макбет Мценского уезда»). Она была начата двадцатичетырехлетним композитором в конце 1930 года, закончена в декабре 1932 года, впервые поставлена в 1934 году.

Теперь мы снова услышали это сочинение, уже во второй редакции. Новое поколение советских людей впервые познакомилось с оперным Шостаковичем, и радость этого знакомства трудно передать словами. Хочется от души поблагодарить коллектив Московского музыкального театра имени народных артистов СССР К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко, который вновь обратился к «Катерине Измайловой».

В прежней оценке оперы Шостаковича безусловно сказилось то превратное, что связано с культом личности, с временем, когда вкус одного человека решал все. Великая правда наших дней в том, что все истинно талантливое, нужное людям, непременно занимает свое прочное место в жизни.

Но первая редакция «Катерины Измайловой» вызвала и справедливые замечания. Понятно, что к работе над второй редакцией композитор подошел очень серьезно и строго. Мы еще раз убедились в высокой требовательности композитора к самому себе, к своему творчеству. Он не просто вернулся к раннему и любимому сочинению. Он взглянул на него сегодняшними глазами, по-прежнему молодыми, но теперь еще и мудрыми, зрелыми. Несомненно, работа над второй редакцией пошла на пользу опере.

Какой же предстала перед нами сейчас «Катерина Измайлова»?

Я слышал ее впервые. И ушел из театра счастливым тем, что есть у нас такая опера, — пример высо-

кого, человеческого, глубоко современного искусства.

Это — доброе реалистическое, оперное произведение, ясное по мысли и музыкальному языку, доступное самым широким кругам слушателей. Оно насыщено богатством мелодий, в нем много величественных арий, мастерски написанных хором, из которых последний — хор каторжан — заставляет вспомнить гениальные страницы Мусоргского. Оркестровые антракты между картинами как бы ведут действие, подчеркивая непрерывность, стремительность событий.

Поражает необычайное мастерство композитора; это оперный композитор, великолепно чувствующий театр. В. И. Немирович-Данченко справедливо подчеркивал, что музыка «Катерины Измайловой» богата драматическим, социальным и психологическим содержанием.

Опера Шостаковича — характернейшее его произведение, в ней выявились самые ценные свойства его музыки. Обаятельная ария Катерины, блестящие, остроумные гротесковые ансамбли и рецитативы, напряженная оркестровая пассакалья (антракт после 4-й картины), наконец, трагический финал — какая ясная, какая русская музыка! По-моему, «Катерина Измайлова» — важное событие в развитии русского музыкального искусства двадцатого столетия.

Еще одно чрезвычайно важное качество этой оперы заключается, с моей точки зрения, в том, что в ней нет ничего лишнего, несмотря на довольно большую продолжительность четырех актов. А ведь бывает и так, что короткая опера изобилует явными длиннотами, хотя сюжетная основа довольно крепкая. Значит, дело в мастерстве композитора — музыкального драматурга.

ВТОРОЕ РОЖДЕНИЕ ОПЕРЫ

В драматургии «Катерины Измайловой» есть много общего с принципами строения опер Верди. И это очень хорошо, ибо теперь стало ясно, как жизненны эти принципы и как много еще они могут дать оперному искусству современности.

В музыке часто встает «проблема финала». Композиторам редко удается ее решить, но в опере Шостаковича эта проблема решена замечательно. Последняя картина явилась подлинной кульминацией всей оперы и прежде всего потрясает она не трагической развязкой, в какой-то мере закономерной, а высокой вдохновенной музыкой, в которой композитор высказал свое отношение к тому, что произошло, поднявшись в ней до огромных обобщений.

Вообще Шостакович, и в этом его бесспорная заслуга, совершенно переосмыслил литературный первоисточник. Он дал свое объяснение разворачивающимся событиям как советский художник-гуманист. Не случайно, по-моему, опера называется не «Леди Макбет Мценского уезда», а «Катерина Измайлова». Не жестокая женщина, которая «с жиру бесится» и совершает убийства невинных, по мысли Лескова, людей, а умная, мятущаяся, по-своему талантливая молодая женщина, которая своей жизнью и смертью протестует против жестокого и страшного «темного царства», — вот героиня оперы Шостаковича. И именно такой видим мы Катерину Измайлову на сцене театра в исполнении Э. Андреевой. В своем решении роли она целиком идет от музыки. Это единственно правильный путь, который привел к заслуженному успеху и молодую певицу, и весь коллектив театра.

Спектакль в целом оставляет сильное впечатление, и, может

Евгений СВЕТЛАНОВ,
заслуженный артист РСФСР,
главный дирижер Большого театра

□ □

быть, главной его удачей явилось великолепное исполнение главной партии. Это, собственно, то решающее обстоятельство, благодаря которому театр сумел осуществить постановку «Катерины Измайловой». Как бы ни были хороши все остальные компоненты спектакля, но когда нет полноценного исполнителя основной роли, вряд ли можно всерьез рассчитывать на успех.

Трудно, да, может, и не нужно говорить о том, что лучше делает Э. Андреева, поет или играет. И то и другое у нее замечательно. Обладая сильным, красивым голосом, артистка нашла еще и внутренний нерв образа. Вокальная и сценическая свобода помогла ей выявить очень верно понятое существо характера Катерины Измайловой Шостаковича. Большая искренность исполнения передается слушателю, и мы начинаем сочувствовать Катерине. Логику развития образа Э. Андреева передает превосходно. Это характерно, пожалуй, для всего актерского ансамбля.

Г. Ефимов в партии Сергея показал себя очень чутким актером. Перед ним стояли трудные исполнительские задачи, и он успешно справился с ними, проявил глубокое понимание роли. Интересный сценический образ страшного в своем деспотизме старика Бориса Тимофеевича точно воссоздал Э. Булавин. Хотелось бы только обратить внимание певца на недостаточную отчетливую дикцию.

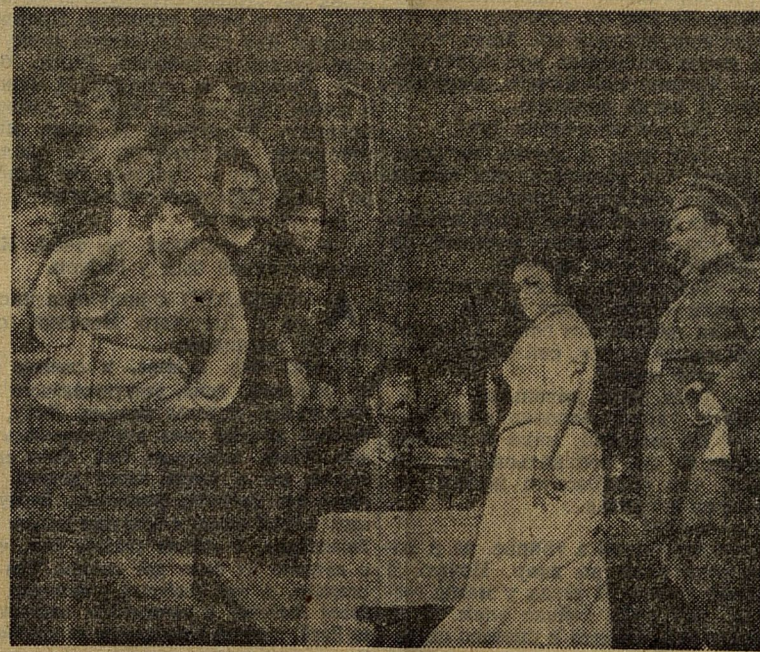
В небольшой, но драматургически важной партии Сонетки талантливо выступила Н. Исакова. Запомнился Г. Дударев — старый катор-

жанин, задрипанный мужичонка — Л. Елисеев, священник — Е. Максименко, квартальный — В. Генералов.

Высокой оценки заслуживает исполнение массовых сцен. Особенно сильное впечатление осталось от сцены свадьбы и хора каторжан. Хочется пожелать хормейстерам И. Мертенсу и Е. Александровой продолжить работу, чтобы добиться от артистов хора еще большей слитности звучания внутри групп.

Музыкальный руководитель постановки молодой дирижер Г. Провоторов ярко и во многом талантливо раскрыл партитуру «Катерины Измайловой». Чувствуется, что

дирижер влюблен в эту музыку и отдал спектаклю все свои силы и умение. Перед ним и оркестром театра стояла чрезвычайно трудная задача. Шостакович, говоря о том, что его опера симфонична от первой до последней ноты, справедливо подчеркивал, что в связи с этим «возрастает громадная роль оркестра, который не аккомпанирует, но играет роль не менее важную, а может быть, и более важную, нежели солисты и хор. Дирижеру этой оперы необходимо найти какую-то золотую середину с тем, чтобы, ни в коем случае не снизив оркестрового содержания, не выпячивать его на первое место, чтобы оно не смазывало и не покрывало собой солистов, певцов и хор».

Сцена из третьего акта. Э. Андреева в роли Катерины Измайловой.

Оркестр театра под управлением Г. Провоторова звучит очень выразительно и эмоционально. Антракты были сыграны с большим подъемом, во время пения оркестр не превращался в мягко аккомпанирующий фон для певцов, а все время жил своей самостоятельной жизнью. Именно в этом и сила оперного жанра, когда певцы и оркестр находятся в полном единении, не ущемляя, а дополняя друг друга. К сожалению, струнная группа оркестра звучала не везде насыщенно и ярко. Хотелось бы сделать замечание в адрес дирижера. Нередко, увлекаясь музыкой, он теряет чувство меры, что моментально отражается на общем ансамбле, на ритмической четкости исполнения.

Заслугой постановщика спектакля Л. Михайлова является бережное отношение к музыке. Своей задачей режиссер считал максимально точное раскрытие партитуры оперы. На этом единственно правильном пути ему удалось создать живой реалистический спектакль. Лучшее всего получилась у режиссера сцена свадьбы (мне кажется, что и у художника И. Сумбаташвили это наиболее удачно решенная сцена), а также последняя картина — этап каторжан. Несколько спорно решена картина «Полицейский участок»; гротеск где-то переходит здесь в плохую опереточность.

...Я пишу эти строки под непосредственным впечатлением первых спектаклей. Успех вполне заслуженный. Как хочется верить, что Д. Шостакович вновь вернется к оперному жанру; будем ждать от него новых прекрасных опер.

3
стр.

№ 27 [14190]

1963, 31 янв.